

Краткое Изложение Святоотеческого Учения об Имени Божиим Иерархов Святой Православной Церкви в Северной Америке

Мы, иерархи Святой Православной Церкви в Северной Америке, предлагаем следующее краткое изложение святоотеческого учения об Имени Божиим, и настоящим официально заявляем, что придерживаемся этого учения безусловно и безоговорочно.

В силу изложенного дальше, станет очевидным, что, с одной стороны, мы полностью осуждаем, отвергаем и обличаем то, что называют «Имябожничеством», а с другой – верим, исповедуем и поддерживаем традиционное для православных христиан учение об Имени Божиим.

I. Что отвергает Церковь.

Святейший патриарх Московский Тихон в своём Послании от 19 февраля 1921 года, подтвердил полное Православие тех, кто отвергает следующие четыре пункта:

1. Что Имя Божие - Его Сущность;
2. Что Имя Божие отделимо от Него;
3. Что Имя Божие – иное божество;
4. Что буквы, звуки и случайные мысли о Боге должно обожествлять и использовать в магических целях.

Мы, иерархи Святой Православной Церкви в Северной Америке, также полностью отвергаем и осуждаем каждый из этих пунктов.

Если на самом деле так веруют так называемые «имябожники», то это является полной противоположностью тому, во что мы веруем, исповедуем и чему учим.

Напротив, идя по стопам Святейшего патриарха Тихона, мы утверждаем следующее:

1. Что Имя Божие не является Его Сущностью;
2. Что Имя Божие неотделимо от Него;
3. Что Имя Божие не является иным божеством;
4. Что буквы, звуки и случайные мысли о Боге не должны обожествляться. Тем более, недопустимо такие надписания использовать для оккультных или магических целей.

II. Чему учит Церковь

Как любое Божественное Откровение, будучи выраженным в человеческой речи, Имя Божие имеет два аспекта: нетварный (как Сама предвечная Божественная Истина) и тварный (как человеческие слова и понятия, которыми Церковь научила нас пользоваться при упоминании предвечных Божественных Истин). То же самое можно сказать, например, о Святом Евангелии: так же, как нетварная Истина Святого Евангелия обладает предвечным существованием, независимо от того, записано ли оно в Книге Евангелий, так и вечная и несотворенная Божественная Истина, содержащаяся в Его Имени, обладает предвечным существованием, независимо от того, каким образом оно сформулировано на человеческом языке.

Когда Священное Писание и святые отцы говорят о «Божественном Имени» в первом смысле (т. е. в Его нетварном аспекте), они относятся к нему как к Силе и Энергии Бога. Например, святой Климент Римский (+100) утверждает: «Имя Божие дало бытие всему творению». Раннехристианский документ «Пастырь Ерма» (ок. 150) гласит: «Имя Сына Божия велико и неизреченно, и неизмеримо. Оно держит весь мир». Святой Кирилл Александрийский (+444) пишет: «[Христос] говорит, что Его ученики будут сохранены во Имя Отца, то есть в Славе и Силе Его Божества». Святой Василий Анкирский (+363) сказал языческому проконсулу: «"Мое главное имя — Христианин, оно образовано от имени Христа, это Имя вечное, и оно превосходит разумение человеческое". Святой Кирилл Иерусалимский (+386) говорит: «Имя Божие свято по естеству своему, независимо от того, произносим мы его или нет». Святой Иоанн Златоуст (+407) также говорит нам: «Имя Божие достохвально по самому естеству своему». Святой Макарий Коринфский (+1805) также утверждает: «Имя Божие по естеству свято и пресвято, и является источником освящения». Святой Иоанн Кронштадтский подытоживает все вышесказанное в таких словах: «когда ты про себя в сердце говоришь или произносишь Имя Божие, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, то в этом Имени ты имеешь все существо Господа: в нем Его благодать бесконечная, премудрость беспредельная, свет неприступный, всемогущество, неизменяемость».

Через эти и многие подобные утверждения Церковь учит нас совершенно ясным образом, что нетварное Имя Божие, будучи причиной творения, безграничным, Божией Славой, вечным и превосходящим человеческого понимание, святым по природе и источником освящения - это Сила и Энергия Божия, которая есть Сам Бог. Ибо, как утверждает святитель

Григорий Палама: «Всякая Сила или Энергия [Бога] - это Сам Бог». Исихастские Соборы XIV века и Синодик в Неделю Православия утверждают, что и Сущность, и Энергия Божия — есть Сам Бог.

Вот почему мы, православные христиане, отдаваем “всякое почтение имени Божию, как самому Богу” как нас учит святитель Тихон Задонский и исповедуем вместе со святым Иоанном Кронштадтским, что «Имя Божие есть Сам Бог», поскольку Его Имя – это Его Энергия, и, следовательно, Сам Бог.

С другой стороны, поскольку будучи частью этого мира, человеческий язык тварен и временен, тварные имена Божии (то есть те слова и понятия, которыми мы пользуемся для выражения Его нетварного Имени) не являются Его Энергией, и поэтому не должны обожествляться. Скорее, тварные имена Божии являются словесными иконами, в которых пребывает Божественная благодать, но сами они не есть Божество. Относясь с благоговением к этим именам (но отнюдь не оказывая им абсолютного Божественного поклонения), мы почитаем их по причине содержащейся в них вечной Божественной Истины. Поступая так, мы следуем отцам Седьмого Вселенского Собора, которые провозгласили (цитируя слова святителя Леонтия Неапольского): «И как ты, поклоняясь книге Закона (т.е. Евангелиям), поклоняешься не естеству кож и чернил, но находящимся в ней словесам Божиим, так и я поклоняюсь образу Христа. Не естеству дерева и красок, — да не будет. Но, поклоняясь неодушевленному образу Христа, чрез него я думаю обнимать Самого Христа и поклоняться Ему». Мы находим ту же мысль в словах святого Григория Паламы: «мы почитаем еще спасительное знамение Честного Креста и Божественные церкви и места, и священные сосуды и богоданные слова из-за в них обитающего Бога». Посему, в полном согласии с богоносными отцами, подобно тому, как мы поклоняемся Кресту, Евангелиям, святым иконам и другим священным литургическим объектам, воздавая честь Христу, без обожествления дерева или краски, так и мы почитаем тварные имена Божии без обожествления звуков и букв.

III. Чему учат «имяборцы».

«Имяборцы» - это те, кто отвергает святоотеческое учение об Имени Божиим, отрицая нетварный аспект Имени Божия. Это отвержение делает для них невозможным исповедовать вместе со святыми отцами, что Имя Божие - это Его Энергия, и таким образом, Сам Бог. При этом они низводят нетварное Имя Божие до уровня тварных слов.

Мы утверждаем, что заявления, сделанные Константинополем в 1912 и 1913

годах, а также так называемым Русским Синодом в 1913 году, виновны в этом принижении нетварного Имени Божия. Они постоянно говорят о вечном Имени Божиим как если бы это был тварный предмет, а не тот, который был дарован Откровением свыше. Более того, утверждая, что данное в Божественном откровении Имя Божие отделено от Него они попали под своё собственное осуждение. Наконец, послание Русского Синода 1913 года, ложно утверждающее, что Энергии Божии не являются и не могут называться Богом, подпадает под анафемы исихастских соборов XIV века и Синодика Православия.

Поэтому, поскольку эти резолюции и заявления увековечили догматическую ошибку, мы не можем признать их обладающими каким бы то ни было доктринальным или каноническим авторитетом. Ни один православный христианин не может принять, одобрить или увековечить что либо из этих лжеучений.

IV. Чем являлся «Российский Синод»?

Важно отметить, что, вопреки распространенному мнению, «Российский Синод», издавший вышеупомянутое послание в 1913 году, не был ни в коей мере Церковным Собором в том смысле, как его понимают Священные Каноны. Это был, скорее, чисто бюрократический институт, возглавляемый назначенным от правительства мирянином, который функционировал в основном как департамент по религиозным делам.

Митрополит Антоний (Храповицкий) сам описывал Российский «Святейший Синод» своего времени в таких язвительных выражениях: «теперь Церковь наша (в России) управляется мирянином, обер-прокурором или официально - учреждением коллегиальным, никогда неведомым Христовой Церкви...Церковь [Русская] лишена законного главы и отдана в порабощение мирским чиновникам, прикрывающимся собранием шести, семи пополугодно сменяемых архиереев и двух иереев. Кто же не знает, что такое учреждение не каноническое? Что оно не утверждено было при своем основании двумя Патриархами, да если б и было утверждено всеми четырьмя, то это говорило бы только о незаконном действии Патриархов, а не о канонической законности (Русского) синодального управления, так как никакие Патриархи не могут утвердить и авторизировать учреждения, неведомого Святому Православию и придуманного единственно для его ослабления и растления».

Учитывая, что послание, выпущенное Российским «Святейшим Синодом» в 1913 году, не является догматически обоснованным - и, более того, что оно не

было издано надлежащим Церковным Собором - мы не можем принимать его решения.

Вывод

Наша позиция строго православна и полностью согласуется с традиционным учением Святых Отцов нашей Церкви. В сие мы веруем, сие мы провозглашаем, сие мы исповедуем, и сему мы учим, "последующе божественным Отцам" (Четвертый Вселенский Собор)

Дополнено и пересмотрено в Неделю Торжества Православия, 2017 год.

- + Григорий, Митрополит Бостонский
- + Макарий, Митрополит Торонтский
- + Игнатий, Митрополит Сиэттлский
- + Ефрем, Митрополит Бостонский (на покое)
- + Андрей, Епископ Маркхэмский
- + Хризостом, Епископ Ланхэмский